

Голос Шэнь Хуэя был таким же холодным, каким Лин Син его и запомнил: сдержанный, без лишних эмоций, губы плотно сжаты - на вид человек отчуждённый и не слишком доступный.

Лин Син лишь мельком взглянул на него и тут же отвёл взгляд. Задирать голову было утомительно.

— Так о чём ты хотел поговорить? — спросила Сюй Юфан, пододвигая к нему табурет и предлагая сесть.

Шэнь Чэншань тоже посмотрел на Лин Сина, давая понять, что слушает.

Как сформулировать свои мысли, Лин Син продумал заранее. Прошлое положение семьи прежнего хозяина этого тела давало ему простор для объяснений.

— Папа, мама, дело вот в чём. Раньше, ещё дома, я читал разные книги. Не из серьёзных, а всякие сборники и записи, и пробовал разбираться в еде. У меня есть немало рецептов простых закусок. Я подумал: может, взять эти рецепты и попробовать наладить на них какое-нибудь дело, — спокойно и размеренно сказал он.

Слова Лин Сина не вызвали у семьи Шэнь ни подозрений, ни недоверия. Напротив, они его поняли. Ведь семья Шэнь когда-то и сама жила зажиточно. Книги в этом мире были редкостью и ценностью, находились в руках богатых или влиятельных людей и почти не попадали в свободное обращение. Поэтому то, что Лин Син мог читать и что-то перенять, в их глазах выглядело вполне естественным.

Именно поэтому, будь то предыдущая династия или нынешняя династия Ю, выходцам из крестьянской среды чрезвычайно трудно пробиться наверх. Нужны поколения накоплений, чтобы вырастить хотя бы одного цзюйжэня, а затем ещё больше времени, средств и усилий, чтобы появился цзиньши и семья действительно сменила своё положение.

Ведь книги и знания изначально находятся в руках тех, кто обладает властью. Те самые «разные книги», из которых Лин Син мог почерпнуть способы приготовления пищи, по всей видимости, были частью семейной библиотеки Лин, их частной собственности.

Поэтому никто из присутствующих и не задавался вопросом, откуда у него умения и почему он хочет заняться торговлей. Причина была очевидна всем. Семья слишком бедна. Если не начать зарабатывать, скоро и есть будет нечего.

При этой мысли Шэнь Чэншаня кольнуло раскаяние. В молодости, когда он ещё жил в достатке и считался господским сыном, он увлекался коллекционированием нефрита. Сам он ни резьбе, ни огранке не учился, просто любовался камнями. Другим его увлечением было разведение певчих птиц. Вот умей он тогда разводить лошадей, подумал он с горечью, глядишь, семья и не дошла бы до такой нищеты.

В отличие от него его супруга умела вышивать и могла брать работу на стороне. Второй сын знал грамоту и владел боевыми навыками - мог и письма писать и читать за людей, и в горы на охоту ходить. Он сам тоже был грамотным, но хозяйство требовало рабочих рук: полевые работы нельзя было бросить, а для писем и счёта в доме вполне хватало одного человека.

Сюй Юфан по-настоящему обрадовалась тому, что Лин Син не молчит, а высказывает свои мысли. В семье так и должно быть - всё обсуждать вместе, по-человечески.

Она кивнула и сказала:

— Хорошо. В эти дни будем побольше заготавливать хвороста. Я пораньше съезжу в уезд, возьму вышивку на заказ. Поднакопим немного серебра и дадим тебе на бизнес.

Ответ Сюй Юфан искренне удивил Лин Сина. Он ведь даже не успел заговорить о том, чтобы занять у семьи денег, а она уже всё за него продумала.

Лин Син, который в прошлой жизни рос, полагаясь лишь на дедушку, в этот момент почувствовал, как в груди разливается тёплая, щемящая тяжесть. Он невольно улыбнулся, на душе было по-настоящему хорошо.

— Не нужно, мама. У меня рецептов много, я собирался продать один-два, чтобы собрать первоначальный капитал.

Наличие собственной идеи - дело хорошее, но Шэнь Чэншань покачал головой.

— Син-гер, так делать нельзя.

Лин Син удивился и стал ждать объяснений.

— Если ты сам пойдёшь продавать рецепты, то какую бы лавку ни выбрал, ты неизбежно навлечёшь на себя недовольство остальных. А те, кто купит у тебя рецепт, вовсе не обязаны защищать тебя от притеснений других.

Подумав, Лин Син понял, что это действительно так. В торговле всё просто: деньги - за рецепт, а дальше каждый сам за себя. Кто станет заботиться о том, будут ли его потом травить конкуренты?

— А если продать всем сразу? — предложил он свой выход.

После этих слов все трое уставились на него.

Сюй Юфан всплеснула руками:

— Ох, Син-гер... Если ты продашь рецепт первой лавке, она уже не позволит тебе продавать его второй. А если ты всё равно попытаешься, сразу наживёшь врага в лице первой. А остальные? Они ведь выберут, на ком отыграться, - конечно, на тебе. Узнают, что рецепт от тебя, и придут требовать с тебя, а не с лавок. Кто станет заботиться о том, выживешь ты после этого или нет?

Лин Син на мгновение растерялся. Он по привычке рассуждал так, будто живёт в мире с чёткими правилами и законом. Но если не продавать рецепты, а ждать, пока семья Шэнь накопит денег, сколько же времени пройдёт, прежде чем можно будет начать дело и просто наесться досыта?

Он уже прикинул всё по ценам: чтобы запустить торговлю, хватит примерно пятисот вэней. Самые большие траты на изготовление глиняной печи и покупку угля, но это разовые вложения, ими можно пользоваться долго.

— Сколько нужно денег? — вдруг раздался холодный, ровный голос.

Это был Шэнь Хуэй.

Лин Син даже не успел задуматься и ответил почти машинально, называя цифру, которую уже не раз прокручивал в голове:

— Около пятисот вэней.

— Я найду способ раздобыть деньги, — коротко сказал Шэнь Хуэй.

Лин Син как раз ломал голову, что делать дальше, и эти спокойные, низкие слова прозвучали для него неожиданным обещанием. Он невольно поднял голову и посмотрел на Шэнь Хуэя.

Этот голос принёс Лин Сину надежду, разогнал сгустившуюся в сердце тревогу. Он на миг растерялся, а затем ощутил тихую, робкую радость и ожидание. Он ещё размышлял, каким образом Шэнь Хуэй собирается «найти способ», как тот уже развернулся и вышел из кухни. Он был слишком высоким - выходя, ему пришлось пригнуть голову, чтобы не удариться о дверной косяк.

Увидев, что Шэнь Хуэй ушёл, Лин Син хотел было броситься следом и расспросить, но Сюй Юфан удержала его.

— Раз второй сын сказал, что подумает, значит, у него уже есть решение. Син-гер, оставайся дома и жди, — мягко сказала она.

Лин Син огляделся по сторонам и в итоге, не выдержав пронизывающего холода, снова плотнее закутался в меховую одежду и остался в кухне.

В полдень в семье Шэнь ели варёные бобы - жёлтые соевые зёрна просто отварили в воде и слегка посолили. Соль была грубая, с горчинкой и песчаным привкусом. От этой еды у Лин Сина на душе стало ещё тяжелее, но желудок был пуст, выбирать не приходилось. Тем более, когда он увидел, как остальные дети куда младше его ели с таким аппетитом, ему и вовсе стало неловко капризничать.

Оставалось лишь молча плакать про себя: когда же он наконец сможет поесть риса. Ему до боли хотелось душистого, мягкого, горячего риса... ах...

Чтобы выручить побольше денег, после полудня Шэнь Чэншань собрался ещё раз идти в горы, взяв с собой Шэнь Гуя и Цао Маньюэ. В горах была размечена территория: внешний участок принадлежал всей деревне сообща. С него нельзя было бесконечно забирать дрова, урожай там и так скудный, и каждая семья старалась не перегибать палку. Хочешь больше - иди глубже в горы.

Изначально в семье Шэнь планировали ходить за хворостом раз в день, но раз Лин Син задумал заняться торговлей, пусть Шэнь Хуэй и сказал, что с деньгами он что-нибудь придумает, а вдруг первая попытка не удастся? Тогда без запаса средств всё равно не обойтись. В делах лучше не тянуть, и потому Шэнь Чэншань, едва закончив обед, решил сходить ещё раз уже вглубь гор, поискать сухие, поваленные ветром деревья.

Мысли у стариков из семьи Шэнь были простые: Лин Син - это тот самый супруг, о котором беспокоился их старший сын перед смертью, и потому им следует заменить его и позаботиться о нём как следует. Раз ребёнок хочет попробовать - пусть пробует. А они, как родители, всегда подставят плечо и прикроют сзади.

После обеда Лин Син всё время прикидывал, как с наименьшими затратами наладить дело, которое сможет долго приносить доход. Как ни считал, выход получался один. Неважно, что именно продавать, в самой деревне за это не выручишь цену, на которой можно заработать. Нужно идти в город или в уезд.

Он подозвал Шэнь Лая и расспросил о дороге и времени в пути. Ближайший к деревне Сяо Лю город назывался Юнься; путь до него составлял около десяти ли и занимал час с половиной да ещё две четверти часа пешком.

Лин Син прикинул в уме - выходило примерно два с половиной часа ходьбы.

— Но та грунтовая улица, где проходит сельская ярмарка, совсем близко, — добавил Шэнь Лай.
— Полчаса ходу.

На сельскую ярмарку в основном съезжались люди из окрестных деревень, но среди них

попадались и зажиточные из богатых селений, где у крестьян водились лишние деньги. К тому же ярмарка проходила раз в месяц, в пятнадцатый день, так что в этот день туда вполне можно было сходить. А вот в обычные дни, по словам Шэнь Лая, там почти ничего не происходило. Чтобы что-то продать, всё равно нужно было идти дальше, в город.

Об уезде и вовсе приходилось только мечтать: он находился ещё дальше, чем город, пешком до него почти три часа ходу. На воловьей повозке можно было доехать за час, но в окрестностях деревни Сяо Лю всего в трёх соседних деревнях насчитывалось лишь пять семей, у которых были волы. В уезд ездили по установленным дням: все вместе собирались, платили за повозку, ехали туда, а потом тем же обозом возвращались обратно.

Если он возьмётся за торговлю, ходить придётся каждый день, никто ведь не станет ежедневно возить его на воловьей повозке. Сравнив всё, он решил: пока что лучше ориентироваться на город.

Продавать он собирался баоцзы и паровые булочки маньтоу. Пароварки и глиняную печь достать несложно, мука здесь вещь дорогая и ценная, а значит, покупатели охотно возьмут. К тому же в этих местах такого ещё не делают: Лин Син перерыл память прежнего хозяина тела - понятия закваски и дрожжевого теста тут попросту не существовало. А ведь хорошо подошедшее тесто получается пышным и мягким, да ещё и позволяет немного снизить себестоимость.

Для начала он решил ограничиться мясными баоцзы и простыми маньтоу, больше он всё равно не осилит, да и вложений потребует куда больше.

План был выстроен, оставалось лишь одно - купить продукты, подготовить утварь и попробовать приготовить первую партию, чтобы понять вкус. Но карманы у Лин Сина были чище лица, и потому ему оставалось только ждать Шэнь Хуэя.

Он и сам не заметил, сколько времени прошло: пока они с Шэнь Лаем переговаривались, обоих уже клонило в сон. И вдруг из-за дверной занавеси раздался голос:

— Старшая невестка, это я.

<http://bllate.org/book/13938/1244362>